

Ван Жучжэнь. Частица *бы* в предложениях с условными отношениями / Ван Жучжэнь, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2018. — № 5. — С. 30—40. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-30-40.

Wang Ruzhen, Starodumova, E. A. (2018). Particle “by” in Sentences with Conditional Relations. *Nauchnyy dialog*, 5: 30-40. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-30-40. (In Russ.).

УДК: 811.161.1'367.635

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-5-30-40

Частица *бы* в предложениях с условными отношениями

© Ван Жучжэнь (2018), orcid.org/0000-0002-3562-0416, аспирант кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), 1657172227@list.ru.

© Стародумова Елена Алексеевна (2018), orcid.org/0000-0002-5891-8805, SPIN-код 7605-9995, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), starodumova@list.ru.

Рассматриваются случаи употребления частицы *бы* в предложениях, содержащих условные отношения. Актуальность исследования определяется, с одной стороны, современным состоянием изучения служебных слов, предусматривающего всестороннее описание каждой конкретной служебной единицы; с другой стороны — необходимостью разноаспектного подхода, прежде всего конструктивного и семантического, к синтаксическим явлениям. Новизна исследования видится, во-первых, в систематизации разных проявлений участия частицы *бы* при выражении условия; во-вторых — в выявлении особых случаев, когда условные отношения проявляются имплицитно, в частности на семантическом уровне. Установлено три основных типа участия *бы* для выражения условия: (1) условные конструкции с частицей *бы*, (2) конструкции с другими значениями и с имплицитным проявлением условия, (3) неконструктивное выражение условных отношений, проявляющихся только на семантическом уровне. В каждом из трех основных типов существуют частные проявления. При специальном конструктивном выражении условия различаются союзные конструкции, в которых *бы* становится компонентом союза *если бы* (конструкции с сослагательным наклонением, инфинитивом, номинативом и др.), и две бессоюзные условные конструкции с разными соотношениями наклонений. Из других конструкций отмечены конструкции со значением альтернативной мотивации (с союзами *иначе*, *а то*, *не то*, к которым примыкает *бы*) и противительная конструкция. Особое внимание уделено неконструктивному выражению условных отношений, содержащихся только в соотношении пропозиций.

Ключевые слова: частица *бы*; условные конструкции; конструкции с имплицитным условием; семантический уровень.

1. Введение

Объектом исследования является частица *бы* в предложениях, содержащих условные отношения. Известно, что частица *бы* — неотъемлемая часть сослагательного наклонения, выражающего ирреальность действия или ситуации [Добрушина, 2016, с. 70]. Этим объясняется ее участие в образовании синтаксического условного наклонения. В «Русской грамматике» 1980 года при описании предложений, выражающих условные отношения, выделяются союзные и бессоюзные предложения с частицей *бы* (*Если бы этот человек был твоим другом, он бы тебе помог; Учился бы сын, мать бы не огорчалась; Случись бы встретиться, я бы его узнал*) [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 562—577; с. 636—642].

Но наряду с этими общеизвестными условными конструкциями существуют предложения, в которых условные отношения выражаются имплицитно или существуют только на семантическом уровне. Цель данной статьи — систематизировать разные проявления участия частицы *бы* в выражении условных отношений: конструктивные и неконструктивные, существующие только на семантическом уровне. В качестве источника материала использовался Национальный корпус русского языка (далее — НКРЯ).

2. Способы выражения условия в конструкциях с частицей *бы*

1. Частица *бы* в условных конструкциях: в сложноподчиненных предложениях и в бессоюзных сложных предложениях.

Образуя синтаксическое условное наклонение, частица *бы* может быть использована в сложноподчиненных и в бессоюзных сложных предложениях, выражающих условные отношения.

1.1. Частица *бы* в сложноподчиненных предложениях.

В сложноподчиненных предложениях с союзом условия частица *бы* стоит обычно сразу после союза, а не при глаголе, частью формы (сослагательного наклонения) которого она является. Употребление частицы *бы* при глаголе, а не при союзе свойственно только разговорной речи. Например: *Я пришел бы к тебе, если ты меня пригласила бы*. Ср. нормативное расположение: *Я пришел бы к тебе, если бы ты меня пригласила* [Крючков..., 1977, с. 99].

Допустимо повторение частицы *бы* при *если* и при глаголе: *Если бы стекла́ было на земле так же мало, как алмазов, и, наоборот, если*

бы алмазов было *бы* так же много, как стекла, то, конечно, стекло *бы* ценилось на вес золота (К. Г. Паустовский. Повесть о жизни. Время больших ожиданий, 1958) [НКРЯ]; *Если бы*, — думал я, — выглядывая из отверстия для лошадиных глаз, я *бы* мог поверить, что всё это правда, я *бы* играл не хуже (Ф. Искандер. Мученики сцены, 1989) [Там же].

Регулярное употребление частицы *бы* в контакте с союзом является основанием для выделения единого союза *если бы*, который зафиксирован в «Русской грамматике» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 564] и в специальных исследованиях, см., например: [Ляпон, 1986, с. 126]. Союз *если бы* представлен как отдельная вокабула и в лексикографических описаниях [ТССЭС, 2003, с. 156; ОСРЯ, 2002, с. 116].

В предложениях с союзом *если бы* возможны две разновидности условных отношений: нереальная обусловленность и потенциальная обусловленность. Разграничение этих двух значений обусловленности опирается на контекстный анализ. Приведем пример: *Если бы нас увидел Зигмунд Фрейд, он пришёл бы в восторг!* (С. Довлатов. Дорога в новую квартиру, 1987) [НКРЯ]. Если не выходить за пределы грамматических границ, то есть отвлечься от широкого контекста, то временной и модальный план предложения могут быть интерпретированы двояко: либо как соотнесенность с планом настоящего, то есть как ирреальноусловное значение (*так как он не видел нас, он не пришел в восторг.*), либо как соотнесенность с планом будущего, то есть как потенциальноусловное значение (*если он увидит нас, он придет в восторг!*).

Рассмотрим конструкции с условным союзом *если бы*. Сначала представим конструкции с ним в схематическом виде:

«Если бы + глагол прош. вр. ..., (то) ... глагол прош. вр. + бы ...»;
«Если бы + инфинитив ..., ... глаголы прош. вр. + бы ...»;
«Если бы не + глагол прош. вр. ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...»;
«Если бы не + сущ. в имен. пад. ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...»;
«Если бы + глагол прош. вр. ..., ... синтаксический индикатив в главной части ...».

Далее приведем примеры реализации данных конструкций.

(1) «*Если бы + глагол прош. вр. ..., (то) ... глагол прош. вр. + бы ...*».

Это типичная условная конструкция: в придаточной части представлена ситуация предопределяющая, и в главной части — предопределенная, то есть ситуация следствие. В таких предложениях место придаточной части изменяемо. Условные придаточные могут стоять в препозиции и в постпозиции, что связано с характером отношений, выражаемых сложноподчиненным предложением.

При препозиции придаточной части выражаются отношения взаимобусловленности (условно-следственные, условно-результативные отношения). Например, в предложении *Если бы я стал протестовать, всем стало бы ясно, что я очень дорожу ролью Балды, которую у меня отняли* (Ф. Искандер. Мученики сцены, 1989) [НКРЯ] выражаются отношения условно-следственные.

В постпозиции придаточная часть распространяет главную часть при помощи указания на условие, при котором осуществляется, возможно или могло быть возможно то, о чем говорится в главной части [Крючков ..., 1977, с. 99]. Например: *Так, вероятно, возвышенно и мудро писал бы буриданов осёл, если бы его научили грамоте* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1, 1964) [НКРЯ].

Для выражения взаимобусловленности также часто употребляется двойной союз *если бы ..., то ... бы*. В таком случае коррелирует *то* используется только для более четкой организации сложноподчиненного предложения. Например: — *Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста* (А. П. Чехов. Дуэль, 1891) [Там же].

(2) «Если бы + инфинитив ..., ... глагол прош. вр. + бы ...».

Существуют предложения, придаточная часть которых представлена инфинитивной предикативной единицей: *И интересно, что бы он сам ответил по этому поводу, если бы поднять его из могилы: считает он эту потерю ничтожной или же думает несколько иначе?* (Л. Н. Андреев. Иго войны, 1916) [Там же]; *Она выглядела бы куда естественней, если бы из стен столичного педагогического института перенести ее куда-нибудь на выжженные склоны Тянь-Шаня, посадить на мохнатого конька да пустить против полуденного ветра с камчой в руке и ниткой бус на загорелой шее* (Л. М. Леонов. Русский лес, 1950—1953) [Там же].

В таком типе конструкции частица *бы* в придаточной части может восприниматься как избыточная, поскольку инфинитивное предложение уже выражает ирреальность.

(3) «Если бы не + глагол прош. вр. ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...».

Среди условных предложений выделяются конструкции, придаточная часть которых оформлена как отрицательное предложение. Соотносимость или несоотносимость с планом будущего связаны с различными функциями частицы *не*.

Если информация содержит элемент потенциальности (ориентирована в будущее), то частица *не* сохраняет отрицательное значение: *Мне трудно об этом судить, но я могу сказать одно: «Я бы не смог сыграть эту роль,*

если бы не пережил в жизни ничего подобного» (Джим Кэрри — изнутри и снаружи // Экран и сцена, 2004) [Там же]. Если констатируется нереализованность в прошлом или настоящем, частица *не* утрачивает отрицательное значение: *Если бы того не сделали, так с началом войны здесь наверняка бы стреляли красноармейцам в спину, как это случилось в Прибалтике* (В. Быков. Болото, 2001) [Там же]. В подобных случаях соединение *если бы не* оформляет утверждение (*Это сделали, и поэтому с началом войны здесь не стреляли красноармейцам в спину, как это случилось в Прибалтике*).

(4) «Если бы не + сущ. в имен. пад. ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...».

Взаимодействие отрицательной частицы *не* и частицы *бы* как квалификатора несоответствия действительности имеет место и в предложениях, где в придаточном только называется лицо или предмет, благодаря которому ситуация, представленная в главной части, оказывается нереальной: *Если бы не эта фальшивая пауза, может быть, он легче примирился бы с моим отказом* (Ф. Искандер. Путь из варяг в греки, 1990) [Там же]; *Если бы не он, я бы потеряла ногу* (Л. Улицкая. Пиковая дама, 1995—2000) [Там же].

(5) «Если бы + глагол прош. вр. ..., ... синтаксический индикатив в главной части ...».

Синтаксический индикатив в главной части условных предложений — явление относительно редкое. Например: *Всё равно, если бы и догнала, при отце он со мной говорит не будет...* (И. Грекова. В вагоне, 1983) [Там же]. Поскольку модальная квалификация главной части поставлена в зависимость от модальной квалификации придаточной части, индикатив здесь приобретает гипотетический оттенок (*Если бы и догнала, при отце он со мной не говорил бы ...*).

Мы выделили 5 основных конструкций в сложноподчиненных предложениях с союзом *если бы*. Другие союзы с условным значением, стилистически окрашенные (*кабы, когда бы, коли бы, ежели бы ...*), образуют аналогичные конструкции, поэтому мы специально их не рассматриваем.

1.2. Частица *бы* в бессоюзных предложениях.

В рамках бессоюзных предложений с условным отношением можно выделить два основных типа конструкций с частицей *бы*:

«Глагол прош. вр. + бы ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...»;

«... повелительное наклонение ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...».

Далее рассмотрим примеры реализации этих конструкций.

(1) «(не) глагол прош. вр. + бы ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...».

Форма синтаксического условного наклонения может быть образована спрягаемой формой глагола в сослагательном наклонении, причем в двухкомпонентных предложениях эта форма нормально выносится в начальную позицию [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 104]. Например: *Сделала бы аборт, не сидела бы тут сейчас с ним на руках одна, без своей мамы* (А. Геласимов. Жанна, 2001) [НКРЯ]; *Вот не дрыхла бы до десяти часов, всё бы успела* (И. Грекова. Летом в городе, 1962) [НКРЯ].

Такие бессоюзные конструкции синонимичны союзным, могут считаться их разговорными вариантами (*Если бы сделала аборт, не сидела бы тут сейчас с ним на руках одна, без своей мамы. Если бы не дрыхла до десяти часов, всё бы успела*).

(2) «... повелительное наклонение ..., ... (не) глагол прош. вр. + бы ...».

Кроме того, условное наклонение может быть образовано также видоизменением главного члена предложения, выраженного спрягаемой формой глагола в повелительном наклонении (в непринужденной речи — возможно также в сочетании с частицей *бы*). В двухкомпонентных предложениях эта форма обычно выносится в начальную позицию [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 104]. Например: *Вот окончи её сын военно-политическую академию, в генералы б вышел, где-то занимал бы высокую должность, это с его-то полутора заживревшими извилинами* (В. Астафьев. Пролетный гусь, 2000) [НКРЯ]; «*Вот же как бывает, — говорил он потом удивлённо, — в другое время сорвись я с такой высоты — не встал бы, а тут — ни царапины*» (Ф. Искандер. Слово, 1980—1990) [Там же].

Иногда форма повелительного наклонения может находиться в постпозиции. Например: *Возможно, так было бы и с Красноярским, не приключись с его научным руководителем несчастье* (В. Быков. Бедные люди, 1998) [Там же].

Из всех приведенных выше примеров можно заключить, что форма условного синтаксического наклонения у многих предложений вариативна. В одной парадигме соединяются и союзные, и бессоюзные предложения. Ср., например: *Будь она дома, тут же побежала бы к своему психоаналитику* (А. Слаповский. Международная любовь, 1999) [Там же]. — *Была бы она дома, тут же побежала бы к своему психоаналитику. — Если бы она была дома, тут же побежала бы к своему психоаналитику*.

2. Конструкции с частицей *бы*, в которых условные отношения представлены имплицитно.

Существуют сложноподчиненные предложения, в которых условные отношения не оформлены, но присутствуют имплицитно. Среди них можно выделить предложения со значением альтернативной мотивации: «..., иначе бы (не) ...»; «..., а то бы ...»; «..., не то бы ...». Рассмотрим их реализацию в контекстах.

(1) «..., иначе бы (не) ...».

В предложениях с союзом *иначе бы* передается значение альтернативной мотивации. Как правило, такое предложение осложнено субъективной оценкой: предполагаемая ситуация (вторая часть) оценивается как нежелательное следствие неосуществления того, о чем говорится в первой части конструкции [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 628]. Например: *Конечно, всё из-за коньяка да парилки, **иначе** он **бы**, скорее всего, промолчал* (В. Быков. Бедные люди, 1998) [НКРЯ]; *Некоторые пьяно убеждали, что именно он подсказал им верный маневр, **иначе бы** они возились с замком до наступления холодов, как возились всю весну и лето* (В. Быков. Главный кригсман, 2002) [Там же].

В этих предложениях условные отношения существуют имплицитно и могут быть выявлены следующим образом:

Если бы не коньяк да парилка, он бы, скорее всего, промолчал.

Некоторые пьяно убеждали, что, если бы он не подсказал им верный маневр, возились бы они с замком до наступления холодов, как возились всю весну и лето.

Кроме того, союз *иначе бы* может сочетаться с отрицательной частицей *не*. Например: (1) *В овраг он скатился на полном ходу — **иначе не было бы** таких глубоких борозд* (Ю. Коваль. Сиротская зима, 1980—1993) [Там же]. (*Если бы он не скатился в овраг на полном ходу, не было бы таких глубоких борозд*). (2) *Трактирищик вообще слыл у них самым умным, **иначе бы он и не был** трактирищиком* (В. Быков. Камень, 2002) [Там же]. (*Если бы трактирищик не слыл у них самым умным, не был бы он и трактирищиком*).

(2) «..., а то бы ...».

В «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» союз *а то* квалифицируется как синоним союза *иначе*. Он связывает предложения, во втором из которых действие могло бы произойти, если бы препятствием для него не послужило реальное действие, событие первого предложения [ТССЭС, 2003, с. 31]. Конструкции с союзом *а то* с частицей *бы* близки по значению и употреблению конструкции со словом *иначе бы*. Например: *Жаль, далеко было возвращаться на хутор, **а то бы** они показали ей, как обижаться на советскую власть* (В. Быков. Болото, 2001) [НКРЯ]. (*Если*

бы не далеко было возвращаться на хутор, они показали бы ей, как обижаться на советскую власть).

Союз *а то бы* может сочетаться с отрицательной частицей *не*. Например: *Хорошо, что он недавно разрядился по дороге, а то бы не удержался и похитил юную деву прямо посреди шумного бала!* (М. Чулаки. Примус // Звезда, 2002) [НКРЯ]. (*Если бы он не разрядился по дороге, не удержался и похитил бы юную деву прямо посреди шумного бала!*).

(3) «..., не то ... бы ...».

Союз *не то* — это то же, что *а то*, иначе, в противном случае [ФСРЛЯ, 2008, с. 684], он тоже обозначает альтернативную мотивацию: — *Жаль, что у нас нет пороха, не то я по кусочкам разнёс бы вас всех по этому острову!* (В. Губарев. Трое на острове, 1950—1960) [НКРЯ]. (*Если бы у нас был порох, я по кусочкам разнёс бы вас всех по этому острову!*).

Союз *не то бы* может сочетаться с отрицательной частицей *не*. Например: *Вскоре тот появился, пощупал Петрову пульс и сказал, зевая, что повезет его в госпиталь, потому что давал клятву Гиппократу и должен везти, не то бы не повез ...* (Л. Юзефович. Дом свиданий, 2001) [Там же]. (*Если бы он не дал клятву Гиппократу, не повёз бы его в госпиталь*).

Кроме приведенных конструкций, существуют противительно-ограничительные предложения с союзом *но*, которые тоже выражают условные отношения имплицитно. Например: *Я бы мог отойти в сторону, успел бы, но я не отошёл* (Ю. Коваль. Сиротская зима, 1980—1993) [Там же].

В этом предложении сообщается о событиях, второе из которых ограничивает проявление первого, мешает совершению действия первой части. Можно сказать, что в предложении выражается скрытая обусловленность на уровне семантики (*Я бы мог отойти в сторону, успел бы, если бы я отошёл*).

Из выше приведенных примеров можно заметить, что конструкции с частицей *бы*, в которых условные отношения представлены имплицитно, могут быть заменены предложениями с союзом *если бы*.

3. Частица *бы* в предложениях без формальных показателей, где условные отношения существуют только на семантическом уровне.

Мы имеем в виду случаи, когда условные отношения возникают между пропозициями. Приведем примеры:

(1) ... *раненный в ногу немного сильнее, я бы непременно свалился с утёса* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени, 1839—1841) [Там же]. Значение первой пропозиции (*сильное ранение*) воспринимается как условие возникновения второй пропозиции (*падение с утёса*).

(2) *Как я уже сказал, конец диалога был бы равносильен гибели человечества — эта мысль в зачаточной форме была выражена ещё в философии Сократа* (М. М. Бахтин. О полифоничности романов Достоевского, 1971) [Там же]. В основной части этого предложения *Конец диалога был бы равносильен гибели человечества* содержится две пропозиции, одна из которых является условием другой: *Если кончится диалог* (т. е. языковое общение), *то человечество погибнет*.

(3) *Великого Ганнибала, без которого мы и Карфагена бы не знали — этот ничтожный Карфаген изгнал, конфисковал имущество, срыл жилище!* (А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 1—25, 1968 // Новый Мир, 1990) [Там же]. В этом предложении имеются две пропозиции, первая пропозиция (*существование Великого Ганнибала*) воспринимается как условие возникновения второй пропозиции (*мы Карфагена знали*). Связь такая: *Если бы не было великого Ганнибала, мы Карфагена бы не знали*.

(4) *Ей без горя даже чего-то бы в жизни не хватало* (А. Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26—51, 1968 // Новый Мир, 1990) [Там же]. Значение первой пропозиции (*существование горя*) воспринимается как условие возникновения второй пропозиции (*отсутствие, недостаток чего-либо*): *Если бы не было горя, этого бы не хватало в жизни*.

3. Заключение

На основе анализа фактического материала мы систематизировали разные проявления участия частицы *бы* в выражении условных отношений. Установлено три основных способа употребления частицы *бы* для выражения данных отношений: в конструкциях с эксплицитным выражением условия (союзные и бессоюзные конструкции), в конструкциях с другими значениями, где условие проявляется имплицитно, и в предложениях, содержащих условные отношения только на семантическом уровне.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

2. ОСРЯ — *Объяснительный словарь русского языка* : Структурные слова : предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы : около 1200 единиц / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др. ; под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Астрел : АСТ, 2002. — 432 с.

3. ТССЭС — *Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову* : около 1500 устойчивых сочетаний русского языка / Р. П. Рогожникова. — Москва : Астрель : АСТ, 2003. — 415 с.

4. ФСРЛЯ — Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с.

Литература

1. Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение / Н. Р. Добрушина // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть 1. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. — С. 66—110.

2. Крючков С. Е. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения : учебное пособие / С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов. — 2-е изд., доп. — Москва : Просвещение, 1977. — 191 с.

3. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст : К типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон ; отв. ред. И. И. Ковтунова ; АН СССР, Ин-т рус. яз. — Москва : Наука, 1986. — 199 с.

4. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — 710 с.

Particle “by” in Sentences with Conditional Relations

© **Wang Ruzhen (2018)**, orcid.org/0000-0002-3562-0416, PhD student, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), 1657172227@list.ru.

© **Starodumova Elena Alekseyevna (2018)**, orcid.org/0000-0002-5891-8805, SPIN-код 7605-9995, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), starodumova@list.ru.

The cases of the particle *by* use in sentences containing conditional relations are considered. The relevance of the study is determined, on the one hand, by the current state of study of function words, which provides a comprehensive description of each function unit; on the other hand, by the need for a multi-faceted approach, primarily constructive and semantic, to syntactic phenomena. The novelty of the study is seen, firstly, in the systematization of different manifestations of participation of the particle *by* in expression of the condition; secondly — in identifying special cases where conditional relations are implicit, in particular at the semantic level. Three main types of participation of particle *by* for the expression of the condition are revealed: (1) conditional constructions with particle *by*, (2) constructions with other meanings and implicit manifestation of the condition, (3) non-constructive expression of conditional relations manifested only at the semantic level. In each of three main types there are particular manifestations. In a special constructive expression of condition there are conjunction constructions, in which *by* becomes a component of conjunction *yesli by* (constructions with subjunctive mode, infinitive, nominative, etc.), and two non-conjunction conditional constructions with different ratios of modes. Among other constructions with the meaning of alternative motivation (with conjunctions *inache*, *a to*, *ne to*, which can add *by*) and adversative construction are

mentioned. Special attention is paid to the non-constructive expression of conditional relations contained only in the propositions ratio.

Key words: particle *by*; conditional constructions; constructions with implicit condition; semantic level.

Material resources

- FSRLYa — Fedorov, A. I. 2008. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: okolo 13 000 frazeologicheskikh yedinit*. Moskva: Astrel': AST. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/>. (In Russ.).
- OSRYa — Morkovkin, V. V., Lutsкая, N. M., Bogacheva, G. F. 2002. *Obyasnitelnyy slovar' russkogo yazyka: Strukturnyye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnyye slova, mestoimeniya, chislitelnyye, svyazochnyye glagoly: okolo 1200 yedinit*. Moskva: Astrel': AST. (In Russ.).
- TSSes — Rogozhnikova, R. P. 2003. *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu: okolo 1500 ustoychivyykh sochetaniy russkogo yazyka*. Moskva: Astrel': AST. (In Russ.).

References

- Dobrushina, N. R. 2016. Soslagaatelnoye nakloneniye. In: *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Glagol, 1*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. 66—110. (In Russ.).
- Kryuchkov, S. E., Maksimov, L. Yu. 1977. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis slozhnogo predlozheniya: uchebnoye posobiye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Lyapon, M. V. 1986. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: K tipologii vnutritekstovykh otnosheniy*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. 1980. *Russkaya grammatika, 2. Sintaksis*. Moskva: Nauka. (In Russ.).